

ФРГ

Если бы у нее был только ее голос, она все равно могла бы разбивать сердца, — слова Хемингуэя стали эпиграфом к фильму «Марлен», поставленному режиссером Максимилианом Шеллом. Картина, показанная в рамках последнего кинофестиваля в Западном Берлине, повествует о жизни и творчестве известной актрисы Марлен Дитрих.

Интересно, что идея снять такую ленту возникла не у режиссера, а у самой Дитрих, которая познакомилась с Шеллом в начале 60-х годов во время из совместной работы на фильме Стэнли Креймера «Нюрнбергский процесс». По мнению режиссера, в картину помимо фрагментов из старых фильмов и фотографий Дитрих должны были войти несколько новых эпизодов с ее участием. Но актриса наотрез отказалась сниматься. И в произведении, которое на киносмотре в Западном Берлине называли «фильм-интервью» или «Фильм-диалог», звучит только ее голос. Дело в том, что после долгих переговоров Шелл заключил контракт на сорокачасовую беседу с Дитрих, которая и легла в основу полнометражного документального фильма.

В картине один за другим демонстрируются фрагменты из наиболее популярных лент с участием Марлен Дитрих. Зритель видит ее первые роли в немых фильмах, вновь восхищается ее Лолой в «Голубом ангеле» и Эти Джолли в «Марокко». Эти кадры дополняются старыми фотографиями. Вот Марлен — манекенщица, танцовщица, скрипачка... Далее следует хроника, запечатлевшая холодный прием, оказанный Дитрих реваншистами в 1960 году в Западном Берлине (как известно, в годы фашизма она покинула Германию), и — теплую встречу в 1964 году в Москве, куда она приезжала на гастроли.

Но, по мнению критики, не менее увлекателен и рассказ актрисы о своей жизни, ее воспоминания о людях, встречах, событиях. На вопрос Шелла, что она думает о фашизме и войне, Дитрих ответила: «Мы хотели, чтобы война поскорее закончилась. Когда она началась, мы ничего не понимали в политике, но были против нацизма. Мы узнали о концлагерях, о замученных детях! Когда вам рассказывают об убийстве детей, о сотнях тысяч невинных жертв, не нужно мужества, чтобы решить, на чьей вы стороне...»

Соб. сообщ., 1984, 220 стр.

Как пишет западно-германский еженедельник «Шпигель», 80-летняя Марлен Дитрих не любит смотреть старые картины со своим участием («Они глупые и пошлые»), не любит фотографироваться («Меня слишком много снимали»), не любит, чтобы вмешивались в ее жизнь («Моя частная жизнь не имеет никакого отношения к моей работе, никто не смеет в нее вмешиваться»). Она также не любит вспоминать о прошлом («Я не интересуюсь прошлым, не занимаюсь поисками «утраченного времени». Я всю жизнь работала, снималась в фильмах. И сейчас для меня существует настоящее — то, что нужно будет делать завтра»).

Актриса увлекается путешествиями, любит телевидение, много читает...

Рецензенты отмечают, что, несмотря на обилие документов, «Марлен» — не исчерпывающая история жизни актрисы, а автобиографический очерк. Такое мнение разделяет и режиссер Максимилиан Шелл.